



**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ  
СОЦИАЛЬНЫХ  
КОММУНИКАЦИЙ  
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**  
Сборник научных статей

---

Current Trends of Social  
Communications:  
History and Contemporaneity  
Collected articles

**Ижевск  
2017**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

The Russian Federation Ministry of Education and Science  
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education  
“Udmurt State University”  
Institute of Social Communications

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ  
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:  
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник научных статей

Current Trends of Social Communications:  
History and Contemporaneity  
Collected articles



ИЖЕВСК  
Izhevsk  
2017

УДК 3:001.12  
ББК 60я43  
А 437

Журнал включен  
в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:  
доктор исторических наук, профессор Г.В. Мерзлякова.

**Редакционная коллегия:** к. и. н., доцент Л. В. Баталова,  
к. и. н., доцент С. А. Даньшина,  
зам. дир. по международным связям Н. А. Кононова,  
к.п.н., доцент Е. И. Михалёва (ответственный редактор).

А 437      Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Сборник научных статей. (Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность», 30 октября 2017 г., Ижевск) / Под. ред. Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Даньшиной, Н. А. Кононовой, Е. И. Михалёвой – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – 320 с.

**ISBN 978-5-4312-0535-4**

В сборнике представлены статьи посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов, развитию медиакоммуникаций, изучению инновационных возможностей регионального туризма.

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области интернет-пространства, организации деятельности в области рекламы, связей с общественностью, туризма и молодежной политики. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи ученых и преподавателей из г. Кирова, Москвы, Нью - Йорка, Парижа, Томска, Ярославля и др.

УДК 3:001.12  
ББК 60я43  
А 437

**ISBN 978-5-4312-0535-4**

© Удмуртский государственный университет, 2017  
© Авторы статей, 2017  
6© Г. В. Мерзлякова, Л. В. Баталова, С. А. Даньшина,  
Н. А. Кононова, Т. В. Овсянникова состав, 2017

# СОДЕРЖАНИЕ

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

### СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ. . . . . 3

*Журбина И. В.*

Профессиональная рефлексия в поле PR: технологии, креатив, аналитика . . . . . 4

*Рогозина Э. Р.*

Дар как коммуникация . . . . . 12

*Соловьев Г. Е.*

Биографическая коммуникация в профессиональной деятельности  
социального работника . . . . . 17

*Сунцова Я. С.*

Особенности коммуникативных установок представителей этнических групп . . . . . 22

*Рохина К. С.*

Особенности медиакоммуникаций некоммерческих организаций в России 31

*Чернявская О. Ю., Окушова Г. А.*

Комплексный подход в использовании PR-технологий  
при продвижении имиджа территории. . . . . 37

*Кузнецов К. С., Даньшина С. А.*

Особенности PR-продвижения образовательной организации  
высшего образования в интернете (на примере ФГБОУ ВО  
«Удмуртский государственный университет» Институт социальных коммуникаций). . . . . 43

*Фертиков Д. В., Никитина О. Н.*

Использование информационно-коммуникационных  
технологий в работе компаний туристской области . . . . . 49

*Оконникова Т. И., Поздеева А. В.*

Перспективы использования трэвел-журналистики  
в продвижении туристской дестинации . . . . . 53

### КУЛЬТУРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ . . . . . 59

*Сердюкова Я. Е., Баталова О. Ю., Широков А. А.*

Кибербуллинг. Участники, типы, профилактика . . . . . 60

*Морозов И. В., Невзорова А. В.*

Общий взгляд на проблему музыкальных СМИ в России . . . . . 63

*Невзорова Е. Д., Невзорова А. В.*

Краеведческое издание «Кацкая летопись»  
в контексте этнографического туризма . . . . . 67

<i>Баталова О. Ю., Сердюкова Я. Е., Широков А. А.</i>	
Информационная безопасность в социальных сетях . . . . .	71
<i>Корзникова Н. В.</i>	
Использование информационно-коммуникационных технологий в национально-культурном воспитании детей и взрослых (из опыта работы виртуального музея МБОУ ДО центр творческого развития «Октябрьский»). . . . .	75
<i>Васюра С. А.</i>	
Коммуникативная активность студентов в игровом пространстве интернета: экспансия виртуальности . . . . .	80
<i>Фефилов А. В.</i>	
Культура и безопасность в современном информационном пространстве и основные актуальные угрозы для них . . . . .	88
<i>Меншатова О. В.</i>	
Районная пресса Удмуртии в условиях развития новых информационных технологий . . . . .	97
<i>Ерохина Л. Н., Ерохин А. В.</i>	
Способы представления депутатов высшей законодательной власти России в Германии в интернете . . . . .	102
<i>Старкова Г. И.</i>	
Культурное пространство современной молодёжи в отражении газеты «Удмуртский университет» . . . . .	112
<i>Соколова О. П.</i>	
Феномен коммуникативной культуры как критерий культурности человека . . . . .	118
<i>Рябов М. Ю, Ишмуратов А. В.</i>	
Крезь в информационном пространстве . . . . .	122
<i>Хохрякова Т. А., Напольских В. В.</i>	
Сетевой фольклор как феномен современной культуры . . . . .	128
<i>Романова Е. В., Ерохина Л. Н.</i>	
Особенности развития современной районной газеты (на примере газеты «Светлый путь» Игринского района) . . . . .	134
<i>Савина В. В., Стерхова С. А.</i>	
Информационная грамотность молодёжи как способ защиты от манипулятивных воздействий. . . . .	138
<i>Савина В. В., Стерхова С. А.</i>	
Особенности современного медиатекста в интернет-пространстве для молодежной аудитории . . . . .	143
<i>Шишюкина А. И., Субботина А. М.</i>	
Формирование межкультурной компетентности как способ достижения понимания своей и других культур . . . . .	147

<i>Васильева Д.В., Гай И.А.</i>	
Перспективы развития волонтерского движения в музейной деятельности . . . . .	152
<i>Рогозина Э. Р.</i>	
Туристский потенциал и туристская привлекательность Удмуртии . . . . .	160
<b>КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ . . . . .</b>	<b>163</b>
<i>Коняева И. П., Михалёва Е. И.</i>	
Зарубежный опыт реализации программ по получению образования молодёжи, попавшей в трудную жизненную ситуацию (на примере компании Проджект Формэйшн, Соединённые Штаты Америки) . . . . .	164
<i>Волченкова Е. В., Бородатая М. Н.</i>	
Формирование коммуникативной компетентности в подростковом возрасте . . . . .	169
<i>Пушкарева П. С., Невзорова А. В.</i>	
Педагогические условия формирования умения младших школьников работать в парах и группах . . . . .	173
<i>Пичугина Т. А.</i>	
роль Октябрьской революции в истории России в представлениях молодёжи Удмуртской Республики: опыт социологического исследования . . . . .	177
<i>Файзулина Ю. С., Соловьев Г. Е.</i>	
Специфика взаимодействия социального работника с детьми-сиротами по формированию готовности детей к самостоятельной семейной жизни . . . . .	185
<i>Селезнёва М.В.</i>	
Подростки «группы риска» в аспекте психосоциальной работы . . . . .	189
<i>Вишняков А. А., Андриевская Е. С., Курьлев В. Л.</i>	
Организация системы социальной поддержки молодых специалистов на предприятиях . . . . .	194
<i>Даньшина С.А., Щелконогова Н. В.</i>	
Организация досуговой деятельности при промышленном предприятии: коммуникативный аспект . . . . .	198
<i>Королев С. В., Костылева Е. В.</i>	
Проблемы становления республиканских структур по работе в семье в Удмуртии в 90-е годы XX века . . . . .	204
<i>Боровикова С. Н.</i>	
Особенности организации учебной и внеучебной деятельности учащихся в учреждениях музыкальной направленности (на примере МБОУ СОШ №71 г. Ижевска) . . . . .	212
<i>Варанкина К. Е., Михалёва Е. И.</i>	
Педагогические условия формирования воспитательной среды детского оздоровительного лагеря . . . . .	216

<i>Котельникова А. А., Михалёва Е. И.</i>	
Социально-культурная самоорганизация учащейся молодёжи в контексте личностно-ориентированного подхода (на примере студенческого педагогического отряда «Орлята») . . . . .	220
<i>Русинова В. Г., Фирулева Л. Д.</i>	
Организация досуговой деятельности подростков как условие их успешной социализации в школе (на примере МБОУ СОШ № 71 г. Ижевска) . . . . .	226
<i>Тычинина Ю. А., Фирулева Л. Д.</i>	
Формирование лидерских качеств молодёжи в студенческих отрядах (на примере УРО МООО «Российские студенческие отряды») . . . . .	229
<i>Абашева Е. Р., Чернышева И. В.</i>	
О роли социальной рекламы в формировании здорового образа жизни подростков . . . . .	234
<i>Мамонтова В. Ю., Чернышева И. В.</i>	
Профилактическая работа с учащимися в школе . . . . .	239
<i>Никитина К. М., Чернышева И. В.</i>	
Влияние моды на формирование здорового образа жизни подростков на примере БОУ УР «УГНГ им. Кузубая Герда» . . . . .	244
<b>ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ . . . . .</b>	<b>249</b>
<i>Русских С. Н., Чернышева И. В.</i>	
Организация учебного процесса в магистратуре университетов Парижа и Ижевска . . . . .	250
<i>Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В.</i>	
Социокультурная адаптация иностранных образовательных мигрантов: коммуникативные барьеры . . . . .	254
<i>Кожевникова О. В.</i>	
Психосемантический анализ восприятия времени второкурсниками со склонностью к академической прокрастинации . . . . .	260
<i>Вьюжанина С. А.</i>	
Взаимосвязь академической мотивации и самоотношения второкурсников Удмуртской этногруппы . . . . .	269
<i>Фамутдинов Р. З., Солодянкина О. В.</i>	
Интерактивное занятие на тему «Профессия моей мечты, здоровье и курение» в сфере первичной профилактики табакокурения среди 3-6 классов . . . . .	274
<i>Безносова Л. Н.</i>	
Разработка занятия в рамках элективного курса по профориентации для старшеклассников «Профессии будущего» . . . . .	279

<i>Шквырина А. В.</i>	
Развитие электронного обучения в образовательной среде . . . . .	286
<i>Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В.</i>	
Туристская инфраструктура в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв . . . . .	293
<i>Баталова Л. В., Килина С. В.</i>	
Развитие гастрономического туризма в Удмуртии на примере фестиваля финно-угорской кухни «Быг-быг» . . . . .	305
<i>Баталова Л. В., Килина С. В.</i>	
Фестиваль «Всемирный день пельменя» как составляющая развития событийного гастрономического туризма в Удмуртской Республике . . . . .	310



УДК 159.9

**Сунцова Яна Сергеевна,**

кандидат психологических наук,  
доцент кафедры общей психологии  
ФГБОУ ВО «УдГУ», г. Ижевск  
suntsova\_yana@mail.ru

**Suntsova Ya. S.**

Udmurt State University,  
Russia, Izhevsk

## **ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

### **FEATURES OF COMMUNICATIVE SETTINGS REPRESENTATIVES OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS**

#### **Аннотация**

В статье представлены результаты исследования коммуникативных установок представителей трех этнических групп: татар, русских и удмуртов. Исследован уровень выраженности компонентов коммуникативной толерантности, способности принимать других в ситуации общения и управлять собственным поведением в ситуации общения. По результатам исследования установлено, что у представителей трех этнических групп в сфере межэтнических отношений преобладают установки на проявление дизъюнктивных форм поведения. Для представителей татарского и русского этносов в межэтнических отношениях характерна коммуникативная интолерантность и категоричность оценок в адрес окружающих. Татары и русские проявляют независимость во взаимодействии, способны управлять собой в ситуации общения. У представителей удмуртского этноса помимо категоричности в оценке окружающих, проявляется непринятие агрессивных, грубых, самоуверенных и озлобленных людей, для них характерна неадаптивность во взаимодействии.

Ключевые слова: коммуникативные установки, коммуникативная толерантность, этнические группы.

#### **Abstract**

The article presents the results of a study of communicative attitudes of representatives of three ethnic groups: Tatar, Russian and Udmurt. We investigated the level of expression of the components of communicative tolerance, ability to accept others in communication situations and to manage their own behavior in the situation of communication. The results of the study showed that representatives of the three ethnic groups in the sphere of interethnic relations is dominated by the installation of the manifestation of disjunctive behaviors. For representatives of the Tatar and Russian ethnic groups in inter-ethnic relations characteristic communicative intolerantly and publications to the address others. Tatar and Russian are independent in the interaction, able to manage themselves in a situation of communication. Representatives of the Udmurt ethnos in addition to the categorical assessment of others, manifested the failure of the aggressive, rude, opinionated and angry people, they are characterized by desadaptive in the interaction.

Keywords: communicative settings, communicative tolerance, ethnic groups.

Межэтнические отношения являются важной частью общественных отношений, они находятся в постоянной динамике и требуют внимания со стороны всех социальных институтов с целью их системного регулирования [7].

Представители различных народов взаимодействуют не только внутри своей этнической группы, они имеют контакты и с другими этносами. Межэтнические контакты могут носить различный характер: они могут быть ориентированы как на сотрудничество и обмен опытом, ведущие к обоюдному развитию всех этносов, так и на насильственное влияние и получение власти над другим этносом, что ведет к возникновению межнациональных и межэтнических конфликтов.

Проблема предсказания динамики межэтнического взаимодействия неразрывно связана с проблемой изучения установок или аттитюдов как индикаторов данных изменений. С позиции факторного подхода при прогнозировании поведения необходимо полагаться на факторы или устойчивые индивидуально-психологические черты или характеристики личности.

Данное исследование представляет собой социально-психологический анализ коммуникативных установок наиболее многочисленных этнических групп, проживающих на территории Удмуртской Республики.

В исследовании приняли участие представители трех этнических групп: татары (13 человек), русские (15 человек), удмурты (11 человек). Возраст испытуемых от 18 до 25 лет. Этничность испытуемых определялась по самоидентификации, а также учитывалась принадлежность родителей и прародителей испытуемых к указанным этническим группам.

Надежность и достоверность данных, полученных в работе, обеспечены применением апробированных и валидизированных методик: методика «Диагностика принятия других» (по шкале В. Фейя); методика «Диагностика коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко); методика «Изучения способности к самоуправлению в общении» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов). Для обработки данных использовались методы программы SPSS 11.5 for Windows. Методы математической статистики: U – критерий Манна Уитни, факторный анализ, корреляционный анализ по Спирмену.

В ходе исследования специфики коммуникативных установок представителей трех этнических групп (татары, удмурты, русские), была изучена коммуникативная толерантность, способность принимать других, и управлять собственным поведением в ситуации общения. Сводные данные результатов исследования представлены в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

ПОКАЗАТЕЛИ	СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ (УРОВЕНЬ)		
	ТАТАРЫ	РУССКИЕ	УДМУРТЫ

## ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИ-

ПРИНЯТИЕ ДРУГИХ	25,31 НИЗ	30,67 НИЗ	28,55 НИЗ
НЕПРИНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ	5,23 СРЕД	7,33 СРЕД	7,45 СРЕД
ТЕНДЕНЦИЯ ОЦЕНИВАТЬ ЛЮДЕЙ ИСХОДЯ ИЗ СОБСТВЕННОГО «Я»	5,00 НИЗ	5,87 СРЕД	6,63 СРЕД
КАТЕГОРИЧНОСТЬ И НЕИЗМЕННОСТЬ ОЦЕНОК В АДРЕС ОКРУЖАЮЩИХ	6,77 СРЕД	6,67 СРЕД	8,18 СРЕД
НЕСПОСОБНОСТЬ СКРЫВАТЬ НЕПРИЯТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ С НЕ КОММУНИКАБЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ	5,15 СРЕД	7,27 СРЕД	6,82 СРЕД
СКЛОННОСТЬ ПЕРЕВОСПИТЫВАТЬ ПАРТНЕРА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ	5,08 СРЕД	7,67 СРЕД	5,91 СРЕД
СКЛОННОСТЬ ПОДГОНЯТЬ ЛЮДЕЙ ПОД СЕБЯ	6,77 СРЕД	6,07 СРЕД	7,54 СРЕД
СКЛОННОСТЬ ПОМНИТЬ ОБИДЫ	4,54 НИЗ	6,53 СРЕД	7,00 СРЕД
НЕТЕРПИМОСТЬ К ДИСКОМФОРТНЫМ СОСТОЯНИЯМ ОКРУЖАЮЩИХ	3,38 НИЗ	4,47 НИЗ	5,54 СРЕД
НЕАДАПТИВНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЛЮДЬМИ	4,85 НИЗ	5,93 СРЕД	6,82 СРЕД
СПОСОБНОСТЬ К САМОУПРАВЛЕНИЮ В ОБЩЕНИИ	14,15	15,47	11,36

Анализ средних значений выраженности изучаемых показателей говорит о том, что представители татарской этнической группы характеризуются низким уровнем «принятия других», ориентируясь в процессе коммуникативного взаимодействия лишь на представителей собственного этноса. «Представители татарской национальности склонны образовывать в многонациональных коллективах микрогруппы по национальному признаку... Их отличает сильная приверженность к национальной культуре, традициям, быту. Это люди гордые, обладающие высокоразвитым чувством собственного достоинства,

не без оттенка самоуверенности, иногда самолюбования...» [8, с. 120].

В области изучения коммуникативной толерантности зафиксировано, что представители татарского этноса не склонны оценивать людей исходя из собственного «я» и помнить обиды, они достаточно терпимы к индивидуальным проявлениям, дискомфортным состояниям окружающих, обладают адаптационными способностями во взаимодействии с людьми. В ситуации общения стремятся быть собой.

Полученные в исследовании результаты подтверждаются данными ряда этно-

логических исследований. «Представители татарской национальности, обладают опытом межнационального общения и легко сходятся с представителями любых национальностей...» [8, с. 121]. В исследовании Э. Ф. Галимовой делается вывод о том, что татары толерантны при взаимодействии с другими народами [1]. Г. Ф. Габдрахманова указывала на адаптационные способности татар при взаимодействии с другими людьми, основанными на внутриэтнической культурной дистанции. «Дистанцированность позволяет татарам придерживаться деловых отношений с другими и создает основу для проявления их коммуникабельности в отношениях» [цит. по 1].

По результатам исследования было выявлено, что представители русской этнической группы характеризуются средним уровнем «принятия других». В области изучения коммуникативной толерантности зафиксировано, что представители русского этноса достаточно терпимы к индивидуальным проявлениям, дискомфортным состояниям окружающих. Э. А. Саракуев отмечал, что русские уважают чужое мнение, считая, что оно имеет право на существование [5]. Также выявлено, что в ситуации общения русские стремятся быть собой. По поводу выше сказанного отметим следующее. Э. А. Саракуев отмечал, что потребность в приватности, в «частной жизни», может потребоваться русскому лишь в прикладных, а не принципиальных целях. Для русского граница «себя» может проходить где угодно, в том числе и по окружающему миру, при этом степень этой «свойственности» для разных объектов мира может быть различной, а сами границы могут пересекаться [5].

Представители удмуртской этниче-

ской группы характеризуются низким уровнем «принятия других», то есть, стремятся быть в общении самими собой, проявляют направленность на партнера по взаимодействию в зависимости от ситуации. Ученые удмуртоведы склонны объяснить особенности этнической ментальности удмуртов (ориентированность на собственный внутренний мир, не многословие, закрытость, в определенной степени – «замкнутость в себе») социально - политическими событиями прошлого, например, тем, что в свое время процесс естественно исторического формирования удмуртской государственности был прерван вхождением их в состав России, а также насильственной христианизацией [3].

В области изучения коммуникативной толерантности зафиксировано, что все показатели имеют средний уровень выраженности. В ситуации общения представители удмуртского этноса стремятся быть собой. Удмурты склонны быть недоверчивыми, они критичны по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям. По мнению А. П. Садохина и Т. Г. Грушевицкой недоверчивость к другим выступает значимым этноинтегрирующим признаком. Более того, это есть способ выживания народов в мире культурного многообразия. В. Ю. Хотинец в своем исследовании отмечает, что данная этническая группа привержена, выделять свою общность от другой («мы» и «они»), являясь этнической группой со своей культурной спецификой [9].

С целью изучения различий в выраженности изучаемых показателей у трех групп испытуемых был проведен анализ различий по критерию Манна-Уитни. Результаты представлены в таблицах 2, 3.

ТАБЛИЦА 2. ДОСТОВЕРНОСТЬ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОЙ И РУССКОЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

ПОКАЗАТЕЛИ	СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ			P
	ТАТАРЫ	РУССКИЕ		
ПРИНЯТИЕ ДРУГИХ	25,31 (НИЗ)	30,67 (СР. К НИЗ)	44,000	0,013
НЕСПОСОБНОСТЬ СКРЫВАТЬ НЕПРИЯТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ С НЕКОММУНИКАБЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ	5,15 (СР)	7,27 (СР)	55,000	0,052

Было зафиксировано, что представители русской этнической группы более чем татары склонны принимать других в процессе коммуникации, но при этом более чем татары неспособны скрывать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными людьми.

То есть, русские в большей степени, чем татары на грубость отвечают грубостью чаще, чем татары делают замечания в адрес озлобленных и нервных людей, например, в транспорте, их больше, чем татар раздражают самоуверенные, стремящиеся настоять на своем люди.

ТАБЛИЦА 3. ДОСТОВЕРНОСТЬ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И УДМУРТСКОЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

ПОКАЗАТЕЛИ	СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		U-КРИТЕРИЙ	P
	РУССКИЕ	УДМУРТЫ		
СПОСОБНОСТЬ К САМОУПРАВЛЕНИЮ В ОБЩЕНИИ	15,47	11,36	19,000	0,001

Выявлено, что представители русского этноса в большей степени, чем удмурты стремятся быть в общении самими собой, они проявляют направленность на партнера в зависимости от ситуации, а также более склонны к партнерству в общении. Между представителями татарской и удмуртской этнических групп различий в выраженности коммуникативных установок выявлено не было.

Для полного и качественного понимания особенностей коммуникативных установок представителей трех этнических групп был проведен факторный анализ изучаемых показателей отдельно для каждой исследуемой группы. Данные факторного анализа представлены в таблице 4.

Факторный анализ коммуникативных установок представителей татарского этноса позволил выявить три значи-

мых фактора. Первый фактор, с учетом максимальных факторных нагрузок и уровня выраженности, представленных в факторе переменных, был назван – «Категоричность в коммуникации» (21,978 %). В данный фактор вошли следующие переменные: склонность перевоспитывать партнера (0,628), категоричность и неизменность оценок в адрес окружающих (0,493). Второй фактор получил название «Коммуникативная интолерантность (непринятие индивидуальности других людей)» (15,749 %). Данный фактор представлен следующими переменными: непринятие индивидуальности людей (0,807), неспособность скрывать неприятные впечатления при столкновении с не коммуникабельными людьми (0,740), склонность перевоспитывать партнера (0,503), категоричность и неизменность оценок в адрес окружающих (0,430). Третий фактор был назван «Независимость и самоуправление в общении, сглаживание острых ситуаций» (13,828 %). Данный фактор представлен переменной: стремление быть собой в общении (способность к самоуправлению в общении) (0,876),

Таким образом, процесс межэтнического взаимодействия представителей татарского этноса с другими этническими группами может проявляться в коммуникативной интолерантности, то есть,

категоричности и неизменности оценок в адрес окружающих, непринятии индивидуальности других людей.

Полученные в нашем исследовании результаты подтверждаются данными следующих авторов: Б. С. Алишева (2003), Э. Ф. Галимовой (2003), Г. Ф. Габдрахмановой (2003), Е. Хабенской (2003). По мнению исследователей, представители татарского этноса характеризуются ярко выраженным чувством национального самосознания и собственного достоинства, каждый член группы несет в себе духовную коллективность, известную под названием «традиция», благодаря этому определяются настоящие переживания, впечатления и реакции данной этнической группы [10]. По мнению М. Г. Рогова, И. М. Городецкой и А. Б. Блохина в социально-психологическом портрете татар выделяются такие черты, как лидерство и энергичность, самоуважение, а также склонность к соперничеству и критичности [2]. По мнению А. Н. Петрова представителей татарского этноса, проживающих в Удмуртии, обычно принято характеризовать как людей, отличающихся, по сравнению с удмуртами, активным началом, напористостью, рационализмом, умением отстаивать как собственное «я», так и коллективные этнические интересы [4].

ТАБЛИЦА 4. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И УДМУРТСКОГО ЭТНОСОВ

ПОКАЗАТЕЛИ	ТАТАРЫ (ФАКТОРЫ)			РУССКИЕ (ФАКТОРЫ)			УДМУРТЫ (ФАКТОРЫ)		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3

ПРИНЯТИЕ ДРУ- ГИХ						0,672			
НЕПРИНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬ- НОСТИ ЛЮДЕЙ		0,807		0,405			0,576		
КАТЕГОРИИ- НОСТЬ И НЕ- ИЗМЕННОСТЬ ОЦЕНОК В АДРЕС ОКРУ- ЖАЮЩИХ	0,493	0,430		0,737		-0,504	0,836		
НЕСПОСОБ- НОСТЬ СКРЫ- ВАТЬ НЕ- ПРИЯТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРИ СТОЛ- КНОВЕНИИ С НЕ КОММУНИ- КАБЕЛЬНЫ- МИ ЛЮДЬМИ (АГРЕССИВНЫ- МИ, САМОУ- ВЕРЕННЫМИ, ГРУБЫМИ, ОЗ- ЛОБЛЕННЫМИ)		0,740		0,532		-0,478	0,632	0,575	
СКЛОННОСТЬ ПЕРЕВОСПИТЫ- ВАТЬ ПАРТНЕРА	0,628	0,503		0,792					
СКЛОННОСТЬ ПОДГОНЯТЬ ПАРТНЕРА ПОД СЕБЯ						-0,468	0,918		
СКЛОННОСТЬ ПОМНИТЬ ОБИ- ДЫ				0,919			0,885		
НЕАДАПТИВ- НОСТЬ ВО ВЗАИ- МОДЕЙСТВИИ С ЛЮДЬМИ							0,845		0,444

СПОСОБНОСТЬ К САМОУПРАВ- ЛЕНИЮ В ОБЩЕ- НИИ			0,876		0,405				
ДОЛЯ ОБЪЯСНИ- МОЙ ДИСПЕР- СИИ, %									

Факторный анализ коммуникативных установок представителей русского этноса позволил выявить три значимых фактора. Первый фактор, с учетом максимальных факторных нагрузок и уровня выраженности, представленных в факторе переменных, был назван – «Коммуникативная интолерантность (склонность перевоспитывать партнера)» (20,604%). В данный фактор вошли следующие переменные: склонность помнить обиды (0,919), склонность перевоспитывать партнера (0,792), категоричность и неизменность оценок в адрес окружающих (0,737), неспособность скрывать неприятные впечатления при столкновении с не коммуникабельными людьми (0,532), непринятие индивидуальности людей (0,405). Второй фактор получил название «Самоуправление в общении» (12,654%). Данный фактор представлен следующей переменной: способность к самоуправлению в общении (0,405). Третий фактор был назван «Категоричность в оценке окружающих» (12,169%). Данный фактор представлен следующими переменными: низкий уровень принятия других (0,672), категоричность и неизменность оценок в адрес окружающих (-0,504), неспособность скрывать неприятные впечатления при столкновении с не коммуникабельными людьми (-0,478), склонность подгонять партнера по взаимодействию под себя (-0,468).

Таким образом, процесс межэтнического взаимодействия представителей русского этноса с другими этническими группами проявляется в склонности русских перевоспитывать партнеров по взаимодействию. В процессе коммуникации проявляется категоричность оценок в адрес окружающих, при этом представители русского этноса способны управлять своим поведением в процессе коммуникации.

Факторный анализ коммуникативных установок представителей удмуртского этноса позволил выявить три значимых фактора. Первый фактор, с учетом максимальных факторных нагрузок и уровня выраженности, представленных в факторе переменных, был назван – «Категоричность в оценке окружающих» (36,279%). В данный фактор вошли следующие переменные: склонность подгонять партнеров по взаимодействию под себя (0,918), склонность помнить обиды (0,885), не адаптивность во взаимодействии с людьми (0,845), категоричность и неизменность оценок в адрес окружающих (0,836), неспособность скрывать неприятные впечатления при столкновении с не коммуникабельными людьми (агрессивными, грубыми, самоуверенными, озлобленными) (0,632), непринятие индивидуальности людей (0,576). Второй фактор получил название «Непринятие самоуверенных, агрессивных партнеров» (15,883%). Данный фак-



тор представлен следующей переменной: неспособность скрывать неприятные впечатления при столкновении с не коммуникабельными людьми (0,575). Третий фактор назван «Неадаптивность во взаимодействии» (12,399%). Данный фактор представлен следующими переменными: неадаптивность во взаимодействии с людьми (0,444).

Таким образом, процесс межэтнического взаимодействия представителей удмуртского этноса с другими этническими группами проявляется в категоричности в оценке окружающих, непринятии агрессивных, грубых, самоуверенных и озлобленных людей, неадаптивности во взаимодействии.

#### Выводы

1. В ходе исследования были изучены особенности коммуникативных установок представителей татарской, удмуртской и русской этнических групп: представители русской этнической группы более, чем татары склонны принимать других в процессе коммуникации, но при этом более чем татары неспособны скрывать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными людьми. Русские в большей степени, чем татары на грубость отвечают грубостью, чаще, чем татары делают замечания в адрес озлобленных и нерв-

ных людей, например, в транспорте, их больше, чем татар раздражают самоуверенные, стремящиеся настоять на своем люди.

- представители русского этноса в большей степени, чем удмурты стремятся быть в общении самими собой, они проявляют направленность на партнера в зависимости от ситуации, а также более склонны к партнерству в общении.

2. Выявлено, что у представителей трех исследованных этнических групп, в структуре межэтнических отношений преобладают установки на проявление дизъюнктивных форм поведения: у представителей татарского этноса в межэтнических отношениях может проявляться коммуникативная интолерантность, категоричность оценок в адрес окружающих, независимость и самоуправление в общении. У представителей русского этноса может проявляться коммуникативная интолерантность, категоричность оценок в адрес окружающих, самоуправление в общении, у представителей удмуртского этноса помимо категоричности в оценке окружающих, проявляется непринятие агрессивных, грубых, самоуверенных и озлобленных людей, а также неадаптивность во взаимодействии.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галимова Э. Ф. Этническое самосознание титульных народов Татарстана // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья. – Казань. – 2003. – С. 55-58.
2. Городецкая И. М., Рогов М. Г., Блохин А. Б. Межэтнические отношения русского, татарского и башкирского народов // Проблемы социальной психологии личности. – Саратов, Изд-во: СГУ. – 2008. – С. 45-54.
3. Гришкина М. В. Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 166 с.
4. Петров А. Н. Удмуртский Этнос: проблемы ментальности. – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 128 с.
5. Саракуев Э. А., Крысько В. Г. Введение в этнопсихологию. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – 397 с.
6. Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Е. П. Бе-

линская, О. А. Тихомандрицкая. – М: Аспект Пресс, 2003. – 475 с.

7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М: Аспект Пресс, 2008. – 368 с.

8. Татария: опыт этнопсихологического исследования. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 124 с.

9. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал – 2005. – Т. 26. – №2. – С. 33 - 44.

10. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. – М: МОДЭК, Институт практической психологии, 1996. – 160 с.